

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(**Н И У « Б е л Г У »**)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Кафедра английского языка и методики преподавания

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ В ДЕТЕКТИВНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ
ТВОРЧЕСТВА А. КРИСТИ)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Иностранный язык (первый, второй)
очной формы обучения, группы 02051203
Симашовой Александры Станиславовны

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент
Лагоденко Д.В.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. Теоретические предпосылки исследования фразеологических единиц.....	6
1.1. Фразеология как объект лингвистического исследования	6
1.2. Определение фразеологической единицы. Признаки фразеологических единиц	10
1.3. Классификация фразеологизмов	16
1.4. Функции фразеологизмов, их роль процессе коммуникации	19
Выводы по ГЛАВЕ I	25
ГЛАВА II. Анализ и особенности использования фразеологических единиц в произведениях А. Кристи	27
2.1. Семантическая классификация фразеологических единиц, отобранных из произведений А. Кристи	27
2.2. Тематическая классификация фразеологических единиц, отобранных из произведений А. Кристи	44
Выводы по ГЛАВЕ II.....	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	64
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	65

ВВЕДЕНИЕ

Известно достаточно много книг, и научных работ о фразеологии, но ученые до сих пор продолжают проявлять к ней интерес. Еще на заре XX века датский языковед О. Есперсен определил ее суть, назвав фразеологию «деспотически капризной и неуловимой вещью». Мы не можем не согласиться с ученым в том, что любая речь состоит из сложных языковых единиц, таких как слово, словосочетание, предложение, текст ит.д., но в ней содержится еще более сложная единица – устойчивое сочетание слов, в котором эти слова теряют свою самостоятельность, и приобретают смысл в целом выражении.

Знание языка невозможно без знания его фразеологии. Употребление в речи этих языковых средств обогащает ее, повышает ее ценность, придает ей национальные черты.

В настоящее время заметно вырос интерес к фразеологии, которая является сокровищницей любого языка. Данная работа привлекает внимание новизной исследования фразеологических единиц, недостаточным количеством научного материала. Исследуемая проблема требует дальнейшего изучения фразеологизмов с учетом комплексного подхода, системного анализа их компонентов.

Изучением вопросов и проблем фразеологии занимались многие отечественные и зарубежные ученые. Мы последуем за ними, и в своей работе попробуем рассмотреть фразеологизмы с точки зрения их семантики, грамматики, структуры, функции и стилистики.

В качестве объекта данного исследования нами было выбрано творчество английской писательницы А. Кристи.

Предметом изучения в данной работе выступают характерологические фразеологизмы английского языка, они представляют собой обширный пласт английской фразеологии, определяющий в системе языка внутренние черты индивида, объединенные понятием «характер человека».

Выбор этой темы обусловлен важностью доказать что,употребление фразеологизмов наполняет выразительностью нашу речь. Благодаря их свойствам, а именно: экспрессивности и слитности значения, наша речь становится ярче, эмоциональней, образней и выразительней. Именно поэтому почти все известные писатели, даже во времена Гомера, использовали фразеологизмы для создания колорита и стилистической окраски своих произведений, не исключением является и А. Кристи.

Цель исследования – рассмотреть случаи использования фразеологических единиц в детективных романах и классифицировать на основе выделенных признаков. Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- 1) дать определение понятию «фразеологическая единица»;
- 2) определить роль фразеологических единиц в процессе коммуникации;
- 3) систематизировать классификацию фразеологических единиц;
- 4) исследовать основные функции фразеологических единиц;
- 5) провести анализ фразеологических единиц, построенный по принципу слитности их компонентов, а так же тематический анализ фразеологических единиц в произведениях А. Кристи.

Теоритической базой для исследования послужили лингвистические, энциклопедические, идеографические, синонимические, этимологические словари поговорок и крылатых выражений английского и русского языков.

Кроме того, нами были изучены работы таких ученых как: Н.А. Амосова, С. Ашукин, М.Г. Ашукина, Ш. Балли, В.В. Виноградов, Ю.А. Гвоздраев, П. Гиро, В.В. Головин, В. Гумбольдт, В.П. Жуков,

А.В. Кунин, Б.А. Ларин, У. Маккей, С.В. Максимов, А.И. Молотков, С.И. Ожегов, Е.Д. Поливанов, М. Ра, Л.И. Рахманова, А. Рей, В.Н. Телия, И.И. Чернышева, Н.М. Шанский, Э.И. Хауген. В ходе изучения языкового материала был проведен семантический, синтаксический и тематический анализ фразеологических единиц детективного жанра.

Фактическим материалом для исследования послужили фразеологические обороты, получаемые методом сплошной выборки из произведений А. Кристи. Общее число контекстов составляет 134 единицы.

Нами были использованы методы сопоставительного анализа фразеологических оборотов, классификация фразеологических оборотов, метод сравнения, описательный метод, анализ словарных дефиниций, компонентный анализ, атак же метод сплошной выборки.

Структура и содержание работы определены составом решаемых проблем и задач. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка использованных словарей, списка источников фактического материала и приложения.

ГЛАВА I. Теоретические предпосылки исследования фразеологических единиц.

1.1. Фразеология как объект лингвистического исследования

Термин «фразеология» впервые был упомянут в 1905 году, швейцарским лингвистом Ш. Балли. Он употреблял термин «фразеология» в значении раздел стилистики, изучающий связные словосочетания (Кунин, 2005: 12), т.е. не рассматривал фразеологию как отдельную лингвистическую дисциплину, а считал ее частью стилистики. В своей книге «Французская стилистика» он утверждал, что: «Стилистика и искусство хорошего слога подходят к явлениям фразеологии по-разному» (Балли, 2001: 88).

В дальнейшем, при изучении лингвистических исследований фразеологических оборотов мы обнаружим противоречивость во взглядах ученых лингвистов в вопросах касающихся принципов выделения фразеологических единиц, методов их изучения и классификации. Одни ученые будут придерживаться мнения, что фразеология является лишь частью лексикологии, другие же будут вести спор о выделении фразеологии в отдельную дисциплину. Так, один из выдающихся ученых – лингвистов, Е.Д. Поливанов считал, что в лингвистической литературе будущего фразеология займет обособленную и устойчивую позицию: «И вот возникает потребность в особом отделе, который был бы соизмерим с синтаксисом, но в то же время имел в виду не общие типы, а индивидуальные значения данных отдельных словосочетаний, подобно тому, как лексика имеет дело с индивидуальными (лексическими) значениями отдельных слов. Этому отделу языкознания, как и совокупности изучаемых в нем явлений, я и уделяю наименование фразеологии (укажу, что для данного значения

предлагается и другой термин – идиоматика)» (Поливанов, 1931: 119). После Е.Д. Поливанова был Б.А. Ларин, который вновь поднял вопрос о фразеологии как отдельной лингвистической дисциплине. Он утверждал, что: «фразеология как лингвистическая дисциплина находится еще в стадии скрытого развития. Она интересует многих, над нею задумываются, экспериментируют, но она еще не сложилась, не оформилась как зрелый плод подготовительных трудов. А выделение такой дисциплины нам уже необходимо, ибо всем ясна дилетантская беспомощность, разнобой и безуспешность попутного, случайного разбора этого материала в лексикографии, стилистике, синтаксисе. Всем ясна и важность специального изучения этого своеобразного фонда выразительных средств языка».

Существуют фундаментальные труды и таких ученых, как: Н.А. Амосова, А.И. Ожегов, А.И. Смирницкий, которые стали основоположниками не только научного языкознания, но и фразеологии в отдельности. Эти работы повлияли на дальнейшее развитие фразеологии. В них ставились вопросы, связанные с описанием фразеологизмов, как о структурных единицах языка, а так же выполняемых фразеологией функций в художественных и публицистических произведениях.

Уже к середине XX века фразеология как лингвистическая дисциплина завоевала достаточно твердые позиции, в ней появились такие самостоятельные разделы, как фразообразование, историческая, сравнительно – сопоставительная, диалектная фразеология. Продолжают появляться работы ученых – русистов А.А. Потебни, А.А. Шахматова, Ф.Ф. Фортунатова. А.А. Потебня глубоко разработал вопрос об отношении поэтических произведений к слову, связи фразеологии с исторической поэтикой. Академик А.А. Шахматов в своем труде «Синтаксис русского языка» настойчиво подчеркивал чрезвычайную важность вопроса о неразложимых сочетаниях слов не только для лексикологии, но и для грамматики. А.А. Шахматов писал: «Под разложением словосочетания,

разумеет определение взаимных отношений входящих в его состав элементов. Между тем подобное разложение для некоторых словосочетаний оказывается невозможным. Исследователи языка до сих пор спорят о границах фразеологии, так как активное использование этого богатейшего пласта в нашей повседневной речи, публицистике, художественной литературе очевидно. Именно поэтому проблема границ фразеологии и определение ее объектов является крайне важной, и требует детального изучения, и утверждение, что нет неизученных вопросов фразеологии, считаем ошибочным» (Виноградов, 1977: 140).

Необходимо отметить труды академика В.В. Виноградова, которые явились точкой в изучении фразеологии и заполнили ту нишу, которая возникла в результате недостаточного изучения значимости устойчивых сочетаний слов. Благодаря исследованиям В.В. Виноградова фразеологические единицы получили более обоснованное определение, именно как «лексические комплексы с особым семантическим своеобразием». В своей книге «Основы английской фразеологии» Н.А. Амосова подчеркивает: «Концепция акад. В.В. Виноградова – это особая ступень в развитии теории «неразложимых сочетаний», более высокая по сравнению с тем, что было сделано в русском языкознании до него. Основное ее значение заключается в том, что благодаря ей фразеологические единицы получили более обоснованное определение, именно как лексические комплексы с особым семантическим своеобразием» (Амосова, 1963: 5). Этому мнению придерживались и такие ученые – лингвисты, как А.А. Архангельский, А.В. Кунин и И.И. Чернышова. Они, вслед за Виноградовым тоже считали, что устойчивые сочетания слов необходимо рассматривать комплексно, с точки зрения лексического, семантического, синтаксического и морфологического принципов. Например, на основе исследований И.И. Чернышовой, были установлены четыре типа устойчивых словосочетаний – фразеологические единицы,

фразеологизованные словосочетания, типовые конструкции и лексические единства.

Другие ученые, так же совершали попытку классифицировать фразеологические обороты, определить структуру фразеологических словарей, формировали цели и задачи «фразеологического анализа художественного текста». Подтверждением этому могут служить не менее удачные работы О.С. Ахмановой, И.М. Вульфус и С.И. Ожегова. Но только работы В.В. Виноградова задали курс изучения фразеологических оборотов с точки зрения их структуры, грамматических свойств и происхождения. Фразеология, развиваясь в своих исследованиях, начинает соприкасаться с другими лингвистическими дисциплинами, такими как: синтаксис, этимология, стилистика, что позволяет рассмотреть язык в новом аспекте – с точки зрения отражения в нем национальной культуры, по – новому подойти к раскрытию закономерностей развития языка, его содержательной стороны.

Этому аспекту фразеологии посвящены работы преимущественно зарубежных ученых, таких как: Э.И. Хауген – американский лингвист норвежского происхождения, У. Маккей, А. Филли и др. Они, собственно, рассматривают фразеологический состав языка с точки зрения науки – лингвокультурологии, которая определяется как отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии, исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке. В основе этой науки лежит ключевое понятие «языковая картина мира» – по сути, отражение национального миропонимания и мировидения. Языковая картина мира, как совокупность знаний о мире, закреплена в лексике, фразеологии и грамматике.

Немецкий ученый В. фон Гумбольдт так же обратил внимание на национальное содержание языка, отмечая, что, «язык всеми тончайшими фибрами своих корней связан с народным духом и, чем соразмернее этот последний действует на язык, тем закономернее и богаче его развитие. По его

мнению, фразеологические единицы тесно связаны с историей и культурой народа, с его обычаями и традициями. Они являются носителями лингвострановедческой информации, которая рассматривается в качестве важного компонента при изучении иностранного языка. Именно поэтому активизировались исследования, посвященные «языковой картине мира» того или иного народа» (Базарова, 2007: 72).

Несмотря на некоторые теоретические разногласия, касающиеся описания и объяснения элементов фразеологии, большинство ученых согласны в том, что предметом фразеологии является изучение устойчивых сочетаний слов, прежде всего в плане их категориально – языковых свойств, отражающих как внутренние системные связи единиц фразеологического состава, так и их внешние связи – с другими единицами языка.

1.2. Определение фразеологической единицы. Признаки фразеологических единиц

К концу XX века в современной науке о языке сложилось два направления в исследовании фразеологизмов. Первое направление поддерживало мысль о том, что фразеологизм – это такая единица, которая состоит из сочетания слов. Причем к ним они относили все возможные в данном языке словосочетания, независимо от их качества. Сторонники второго направления, к фразеологизмам относили только некоторые разряды словосочетаний, те из них, которые отличаются особым своеобразием. С этой точки зрения фразеологические обороты рассматривались с позиций узкого и широко смыслов. Сторонники узкого понимания (Ю.А. Гвоздарев, В.П. Жуков, А.И. Молотков, С.И. Ожегов, В.Н. Телия) относили к фразеологизмам пословицы, поговорки, крылатые выражения, объясняя это

наличием у них свойств, которые сближают их с синтаксическими единицами – предложениями. Приверженцы широкого понимания фразеологии (В.Л. Архангельский, С.Г. Гаврин, В.В. Виноградов, А.В. Кунин, А.Г. Назарян, Л.И. Ройзензон, Н.М. Шанский) относили указанные единицы к числу фразеологических в силу наличия у них совокупных признаков, таких как: устойчивость, воспроизводимость, нечленимость, номинативность, образность, экспрессивность, объем более одного слова, раздельнооформленность. Так, один из крупнейших отечественных филологов Н.М. Шанский, в своей работе «Фразеология современного русского языка», опубликованной в 1969 году, давал следующее определение: «Фразеологический оборот – это воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов, словного характера, фиксированная по своему значению, составу и структуре» (Шанский, 1996: 4).

Фразеологический оборот, по мнению Н.М. Шанского, состоит из одних и тех же компонентов, которые располагаются рядом друг с другом в строго установленном порядке. Примерами готовых целостных единиц в английском языке, могут служить такие сочетания: *blind alley* (тупик), *bulk large* (быть весомым, значимым), *cakes and ale* (беззаботная жизнь). В одном и другом случае фразеологизм Н.М. Шанский рекомендует рассматривать как «смешение признаков слова и словосочетания, омонимичность фразеологизма и соотносимого с ним по структуре словосочетания» В дальнейшем, в своем исследовании, мы будем придерживаться позиции Н.М. Шанского.

Л.И. Рахманова также называет фразеологизмами «целостные словосочетания, которые не создаются, а воспроизводятся в речи целиком» (Рахманова, 1977: 15).

Однако, в более поздних научных работах исследователи не рассматривают воспроизводимость как свойство, присущее только

фразеологизмам. Они считают, что воспроизводимость свойственна всем элементам языка. Именно поэтому нельзя категорически утверждать о том, что воспроизводимость является основным признаком фразеологической единицы. Об этом нам сообщает проф. М.Н. Петерсон, считая, что «словосочетания, в которых внутренняя спайка составляющих слов обусловлена семантическим единством, смысловой целостностью, приближаются к лексике, как составные лексемы, и их надо рассматривать либо вполне самостоятельно – во фразеологии, либо в плане лексикологии, лексикографии. Целостное фразеологическое значение представляет собой сложную структуру, содержащую семантические элементы компонентов фразеологических единиц» (Ларин, 1977: 125).

Цельность фразеологизма связана с его происхождением: так, например, выражение: «red tape» — бюрократизм, волокита. Возникновение этой идиомы уходит в далекое прошлое, когда папки с официальными документами обматывали тесьмой красного цвета. Чаще всего это означало, что дело закрыто, и чиновники вряд ли хотели рассматривать его снова.

В свое время Ш. Балли выразил мнение о фразеологических единствах, как о словосочетаниях, которые полностью теряют свою независимость и имеют данный смысл только в данном сочетании.

Последователи Ш. Балли французские лингвисты придерживаются той же теории, и дают определение фразеологической единицы, как «совокупность нескольких слов, образующих известного рода лексическую единицу» (Marouzeau, 2004). Так, например автор французского фразеологического словаря М. Ра определяет фразеологическую единицу как «выражение, оборот речи». В словаре лингвистических терминов Ж. Марузо использует понятие «речение, оборот речи» П. Гиро дает более подробное определение фразеологической единице: «выражение, состоящее из нескольких слов, составляющих синтаксическое и лексическое единство» (Назарян 1987: 9). Он выделяет фразеологические единицы по признакам

единство формы и значения, отклонение от грамматической и лексической нормы, особое метафорическое значение.

Очевидно, что богатейший ряд определений фразеологических оборотов неоднороден – это «неразложимые сочетания», «устойчивые сочетания»; что «одна часть его тяготеет к предложению и относится к синтаксису, другая приближается к слову» (Ларин, 1977: 125).

По определению В.В. Виноградова, Н.М. Шанского, В.Г. Костомарова, И.И. Чернышевой фразеологизмы – это те сочетания, которые эквивалентны одному слову, т.е. легко заменяются одним словом.

В.В. Головин, говоря об эквивалентности фразеологизмов одному слову, так же поддерживает мысль о том, что «фразеологизм подобен в известном отношении отдельному полнозначному слову. Фразеологизм входит в нашу речь как готовый полноценный элемент языка. Он не «изготавливается» говорящим, а лишь применяется им. Что же касается свободного сочетания слов, оно создается в процессе речи, производится говорящим по законам языка и в соответствии с потребностями выражаемых мыслей, чувств и настроений» (Головин, 1978: 123). Это значит, если нам нужно выразить мысль о сильном дожде, в значении «лить как из ведра», язык вынуждает нас применить готовый его элемент – фразеологизм “to rain cats and dogs”, но если нам нужно передать мысль о раннем не теплом времени суток, мы говорим “a cold morning”, “a foggy morning”, “frosty morning” и т.д. Фразеологизм сложнее, богаче по своему смыслу. Сравним фразеологизм “old bird” и слово “experienced”. По сравнению с синонимичными словами фразеологизм “old bird” содержит и указание на лицо – носитель данного признака, и на высокую степень опытности, и, наконец, значение привыкший к трудностям.

По мнению многих ученых самая главная черта фразеологизмов их образно – переносный смысл. Часто, прямой смысл выражения превращается в переносный, расширяя оттенки своего смысла. Для того чтобы яснее

представить о чем здесь идет речь сравним попарно примеры: “little red ridding hood” и “red hat”; “high tea” и “a high tower”; слова “red”, “high”, во вторых парах не имеют своего собственного значения, а в первых парах равнозначные слова «сцепляясь» со строго определенными словами, образуют устойчивые сочетания слов, передающие слитные, неделимые, единые для всего сочетания значения: “little red ridding hood” – маленькая девочка; “high tea” – ранний ужин.

Наибольшие споры среди исследователей фразеологизмов вызывает включение во фразеологический состав крылатых слов, афоризмов, пословиц и поговорок. До XXVIII века они имели иное название – идиома. Например: английская пословица “The pen is mightier than the sword” – перо сильнее меча. Продолжая говорить о крылатых словах, мы обратимся к работам с идентичным названием «Крылатые слова», посвященным фразеологии, таких известных ученых, как этнограф – балерист С.В. Максимов, и литературоведы – библиографы М.Г. Ашукина и С. Ашукин. Для них «крылатыми словами» оказываются все фразеологические обороты образного характера или средства образной и выразительной литературной речи. Крылатые слова – говорил В.И. Ленин – «с удивительной меткостью выражают сущность довольно сложных явлений». Они представляют собой лаконичные формулировки идей и понятий и характеризуют многообразные общественные отношения» (Ашукин, Ашукина, 1955:3).

С. Моравский к фразеологическим единицам относит цитаты. Тем не менее, С. Моравский выявляет различия между цитатами и фразеологическими оборотами: «фразеологизм не связывается непосредственно с именем его создателя, а цитата всегда употребляется как авторский оборот. Это устанавливается наличием ссылки на автора и кавычек, в которых стоит авторский оборот. Возможны ссылки не только на авторов, но и на действующих лиц их произведений. Фразеологизм – единица

языка. Цитата – дословная выдержка из какого–либо текста, единицей языка не являющаяся» (Morawski, 1970: 13).

Изучив несколько научных работ по теории фразеологии, мы получили самые различные наименования: фразеологическая единица, фразеологический оборот, фразеологический шаблон, фразеологическая группа, оборот речи, неразложимое словосочетание, неделимое словосочетание, устойчивое сочетание слов, лексическое словосочетание, выражение, фразема, идиома, клише, крылатые слова и выражения, афоризм, литературная цитата и др.

Наиболее распространенным и удачным является термин фразеологическая единица, так как указывает на отношение фразеологической единицы к системе языка. Не менее определяющим может стать термин В.Л. Архангельского «фразеологический состав языка», который «удачно» соответствует термину «словарный состав языка» и помогает систематизировать различные по своим признакам фразеологические единицы. «При выяснении понятия «основа фразеологической единицы» необходимо учитывать учение академика Ф.Ф. Фортунатова о форме словосочетания, о слитных предложениях. В связи с раздельнооформленностью фразеологической единицы следует учитывать, что в русском языке существуют нефлексийные, монофлексийные и полифлексийные фразеологические единицы, фразеологические единицы с внешними и внутренними флексиями» (Архангельский 1973: 8).

1.3. Классификация фразеологизмов

Несомненно, что изучение фразеологизмов очень важно для понимания самого языка. Фразеологизмы существуют в языке в тесной связи с лексикой, их изучение помогает лучше познать их строение, образование и употребление в речи. В частности работы многих ученых заложили прочные основы учения о типологии, или классификации фразеологизмов.

Первая классификация фразеологизмов принадлежит Ш. Балли. В своей работе «Французская стилистика» он выделил четыре типа словосочетаний: свободные словосочетания, привычные словосочетания, фразеологические ряды, фразеологические единства. В.В. Виноградов впервые предложил классификацию фразеологических оборотов с точки зрения их семантической слитности. А.И. Ефимовым в 1954г., в книге «О языке художественных произведений» дана классификация фразеологических оборотов со стилистической точки зрения. О.С. Ахманова в «Очерках по общей и русской лексикологии» (1957) исследовала структуру фразеологизмов. Более полную классификацию фразеологических оборотов представил Н.М. Шанский в книге «Фразеология русского языка». Ученый классифицировал фразеологизмы с точки зрения их семантической слитности, состава, структуры, происхождения, экспрессивно – стилистических свойств.

Далее подробно рассмотрим теорию Н.М. Шанского на примерах фразеологических оборотов английского языка.

Итак, первый корпус фразеологических оборотов с точки зрения семантической слитности составляют: фразеологические сочетания фразеологические единства, фразеологические сращения и фразеологические выражения.

Фразеологические сращения. Фразеологическими сращениями называются такие лексически неделимые словосочетания, значение которых не определяется значением входящих в них отдельных слов.

Таким образом, основным признаком фразеологического сращения является его лексическая неделимость, абсолютная семантическая спаянность, при которой значение целого оборота не может быть выведено из значения составляющих его слов.

В некоторых сращениях грамматические формы слов и грамматические связи уже не могут быть объяснены, мотивированы с точки зрения современного русского языка, т.е. они воспринимаются как своего рода грамматические архаизмы.

Фразеологические единства. Фразеологическими единствами называются такие лексически неделимые обороты, общее значение которых в какой – то мере мотивировано переносным значением слов, составляющих данный оборот.

Образность, присущая в той или иной мере фразеологизмам всех типов, является результатом употребления отдельных слов, составляющих фразеологизмы, в переносном значении. Однако не все типы устойчивых сочетаний обладают одинаковой образностью, и далеко не в каждом из них эта образность может быть соотнесена со значением отдельных компонентов и мотивирована. Так, образность фразеологических сращений является потухшей, уже немотивированной и совершенно независимой от значения составных элементов. В отличие от сращений фразеологические единства «обладают свойством потенциальной образности». Лексический состав фразеологических единств неделим. Это сближает их с группой сращений. Но в отличие от сращений части фразеологических единств могут быть отделены друг от друга вставкой каких – то слов. Замена слов в составе единства, а также подстановка синонима приводит или к разрушению

образности, присущей данному обороту, или к изменению его экспрессивного смысла.

Фразеологические сочетания. Фразеологическими сочетаниями называются такие устойчивые обороты, общее значение которых полностью зависит от значения составляющих слов. Наличие постоянных и переменных членов в сочетании заметно отличает их от сращений и единств. Значение постоянных членов (компонентов) является фразеологически связанным.

От фразеологических сращений и единств фразеологические сочетания отличаются тем, что не являются абсолютно лексически неделимыми. Несмотря на фразеологическую замкнутость оборотов данного типа, даже лексически несвободные компоненты без ущерба для общего фразеологического значения могут быть заменены синонимом.

Фразеологизированные обороты (фразеологические выражения). От собственно фразеологических условно могут быть отделены так называемые фразеологизированные обороты (или выражения), которые обладают не всеми различительными признаками фразеологизмов, а лишь частью из них: воспроизводимостью в готовом виде и (в той или иной мере) образностью. Однако слова в них остаются семантически полноценными. К таким выражениям относятся, например, отдельные цитаты, часть пословиц, ряд терминологических сочетаний. Все они приобрели некую метафоричность, которая все – таки полностью выводится из составляющих такие выражения слов.

Большую группу оборотов составляют так называемые фразеологические кальки и полукальки, т.е. выражения, являющиеся дословным (или почти дословным) переводом иноязычных фразеологизмов, пословиц, поговорок. Например: рука руку моет (латинский), от всего сердца (французский).

Особую группу составляют афоризмы из античной литературы, цитаты из литературы разных народов, а также изречения, приписываемые выдающимся зарубежным ученым, общественным деятелям.

1.4. Функции фразеологизмов, их роль в процессе коммуникации

В работах А.М. Бабкина, С.Г. Гаврина, Ю.А. Гвоздарева, В.П. Жукова, А.Н. Савченко, В.Н. Телия, Н.М. Шанского, Д.Н. Шмелева и других подчеркивается, что наряду с функциями сообщения, обозначения, обобщения, фразеологизмы способствуют выражению субъективности, индивидуальности в речи. Они не только обозначают, называют предметы, но и одновременно являются специальным языковым средством передачи многообразных эмоциональных и оценочных отношений говорящего к тому, что происходит в его внутреннем мире или вне его. Фразеологические единицы отражают эмоциональное состояние говорящего, гибкость и остроту его ума, являются одной из форм реализации его творческого потенциала.

С точки зрения функции в языке фразеологизмы делятся на три группы: номинативные, изобразительно – выразительные и коммуникативные. К первой группе относят такие фразеологизмы, которые являются названиями предметов, явлений, процессов окружающей действительности. Например: “under the weather”, и другие. Эти фразеологизмы лишены эмоционально – экспрессивной окраски и употребляются в строго номинативной функции. Таким фразеологизмам не свойственна образность, они не несут оценки.

Второй пласт, с точки зрения функциональных стилей занимают изобразительно – выразительные фразеологизмы. Они обладают такими чертами как яркая эмоционально – экспрессивная окраска, которая

обусловлена их образностью, использованием в них выразительных языковых средств. Эти фразеологизмы функционируют как в живой разговорной речи, так и в письменной речи, преимущественно в художественных и публицистических текстах.

Примерами таких устойчивых сочетаний могут служить следующие выражения: “Just for the record”, “If I’m not mistaken”, “If I remember rightly”, “If I recall correctly”, “First of all above all” и др.

Кроме того, изобразительно – выразительные фразеологизмы используются как средство речевой характеристики персонажей. Для выражения близости персонажа к народу в его речи вводятся разговорные, и даже просторечные фразеологизмы: “That’s just the point”, “take place – happen”, “to make along story short–in short”, и, наоборот, для придания речи персонажам с высокой культурой, писатели прибегают к книжным фразеологизмам: “punctuality is the soul of business” – дословно «пунктуальность – душа бизнеса», “private war” – кровная месть, “A flight of fancy” – Полет фантазии». По своей экспрессивно – эмоциональной сущности некоторые книжные фразеологизмы характеризуются большей приподнятостью, торжественностью, патетикой.

Коммуникативные фразеологические единицы выполняют функцию общения или сообщения. В английском языке эту функцию выполняют пословицы и поговорки. Для пословиц характерно устойчивое и неизменное содержание компонентов. Чаще всего коммуникативные фразеологические обороты употребляются в устной разговорной речи. К ним так же могут относиться устойчивые выражения или идиомы.

Стилистическое использование фразеологических оборотов писателями и публицистами всегда является творческим. В стилистических целях фразеологизмы могут употребляться как без изменений, так и в трансформированном виде, с иным значением и структурой или с новыми экспрессивно – стилистическими свойствами.

Трудно сказать, какой из трех способов включения фразеологических оборотов в разговорную речь, в художественную литературу и публицистику является преобладающим. Важно отметить, что прибегая к ним, не следует забывать, что все эти «цветы красноречия», как называл их видный мастер русского судебного красноречия П.С. Пороховщиков, хороши только в том случае, когда кажутся неожиданными для слушателя. Их нельзя заучивать, их нужно только впитывать вместе с народной речью, развивая, совершенствуя речевую культуру, речевой вкус и чутье.

М.А. Шолохов очень хорошо сказал о роли устойчивых сочетаний: «Меткий и образный русский язык особенно богат пословицами. Их тысячи, десятки тысяч! Как на крыльях, они перелетают из века в век, от одного поколения к другому, и не видна та безграничная даль, куда устремляет свой полет эта крылатая мудрость...

Различны эпохи, породившие пословицы. Необозримо многообразие человеческих отношений, которые запечатлелись в неканных народных изречениях и афоризмах. Из бездны времени дошли до нас в этих сгустках разума и знания жизни радость и страдания людские, смех и слезы, любовь и гнев, вера и безверие, правда и кривда, честность и обман, трудолюбие и лень, красота истин и уродство предрассудков» (Шолохов: 1960).

Фразеологические единицы наряду с другими единицами обладают способностью объективировать мировоззрение, отражать определенный способ восприятия и концептуализации мира. В них в большей мере, чем в других языковых единицах, проявляется субъективный человеческий фактор, отражающий лингвокреативный потенциал человеческого мышления. Поэтому при изучении фразеологии точкой отсчета становится человек, определяющий и перспективу, и конечные цели этого анализа, что еще раз подтверждает мысль о ее антропологической направленности и национально – культурной самобытности.

Во фразеологии запечатлен богатый исторический опыт народа, в ней отражены представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом и культурой людей. Изучение фразеологии составляет необходимое звено в усвоении языка, в повышении культуры речи. По определению А.И. Ефимова: «Фразеологизмы – это перлы, самородки и самоцветы родного языка». Часто, чтобы добиться некоего речевого эффекта простых слов бывает недостаточно. Иронию, горечь, любовь, насмешку, свое собственное отношение к происходящему – все это можно выразить гораздо емче, точнее, эмоциональнее. Мы часто используем фразеологизмы в повседневной речи, порой даже, не замечая – ведь некоторые из них просты, привычны, и знакомы с детства. Зачастую один из членов фразеологической единицы является устаревшим и не имеет употребления в современном языке за пределами данного выражения. Однако у говорящего нет ощущения того, что это слово ему незнакомо, поскольку ему известно общее, целостное значение всего фразеологизма.

Многие из фразеологизмов пришли к нам из других языков, эпох, сказок, легенд. Фразеологизмы – неизменные спутники нашей речи.

Правильное и уместное использование фразеологизмов придает речи неповторимое своеобразие, особую выразительность, меткость, образность. Кроме того, человек всегда стремится наделить человеческими чертами объекты внешнего мира, в том числе и неодушевленные. Известный нам Ш. Балли утверждал: «Извечное несовершенство человеческого разума проявляется так же и в том, что человек всегда стремится одухотворить все, что его окружает. Он не может представить себе, что природа мертва и бездушна; его воображение постоянно наделяет жизнью неодушевленные предметы, но это еще не все: человек постоянно приписывает всем предметам внешнего мира черты и стремления, свойственные его личности» (Кунин, 2005: 5). Например, когда мы говорим, “The black sheep of the family” мы не имеем в виду большое животное, а подразумеваем в переносном

смысле человека – члена семьи или какой – то группы людей, который выделяется среди них плохой репутацией или просто не похож на них, не вписывается в эту группу (белая ворона).

Фразеологизмы очень разнообразны по своему содержанию и охватывают все стороны жизни народа. Нередко в них даётся оценка трудолюбию: “to plug away” – уйти с головой в работу, “labour of love” – безвозмездный труд, “labour of Hercules” – Геркулесов труд; дается отношение к богатству: “to be made of money” – быть богатым, “money talks” – деньги решают все; высмеиваются глупые люди – “absence of mind” – отсутствие ума, “perfect fool” – набитый дурак; и, наоборот, дается лестная оценка уму: “a clear head” – светлая голова, “to be as bright as a spark” – блистать умом, “to be as bright as a button” – блистать умственными способностями. «Да, собственно, их авторство не имеет никакого значения: эти «витаминчики» – «изюминки» прочно вошли в наш язык, и воспринимаются нами, как естественный элемент речи, идущий от народа, из глубины веков.

Фразеологизмы – это украшение речи. Но именно эта народность и образность, которая так легко воспринимается в родной речи, становится камнем преткновения в чужой речи – в иностранном языке.

Эстетическая роль фразеологических средств определена заложенной в них образностью и эмоциональностью, а также умением автора отобрать нужный материал и ввести его в текст. Такое употребление фразеологизмов обогащает речь, служит «противоядием» от речевых штампов.

Однако возможности применения фразеологизмов значительно шире, чем простое воспроизведение их в речи.

Фразеологическое богатство языка оживает под пером талантливых писателей, публицистов и становятся источником новых художественных образов, шуток, неожиданных каламбуров. Художники слова могут обращаться с фразеологизмами как с «сырьем», которое подлежит «творческой обработке».

В результате фразеологического новаторства писателей, публицистов возникают оригинальные словесные образы, в основе которых «обыгранные» устойчивые выражения. Творческая обработка фразеологизмов придает им новую экспрессивную окраску, усиливая их выразительность. Чаще всего писатели преобразуют фразеологизмы, которые имеют высокую степень устойчивости лексического состава и выполняют в речи экспрессивную функцию. При этом измененные фразеологизмы сохраняют художественные достоинства общенародных фразеологизмов – образность, афористичность, ритмико – мелодическую упорядоченность.

В языке в большинстве своем закрепляются те аспекты, которые ассоциируются с культурно – национальными эталонами, стереотипами, мифологемами. Они как раз и формируют значение фразеологических единиц. Фразеологизмы прямо или опосредованно несут в себе культурную информацию о мире, социуме. На фразеологическом уровне языка особенно четко прослеживается взаимосвязь культурных фоновых знаний человека и характера и выбора того или иного фразеологического оборота в определенной ситуации общения.

Выводы по ГЛАВЕ I

Фразеология с её образной системой, яркой выразительностью и глубоким нравственным содержанием отнюдь не является застывшей массой устаревающих слов.

Несмотря на мнение многих ученых о том, что фразеологические единицы являются «языковыми излишками», их состав насчитывает десятки тысяч единиц на разных уровнях организации языковой системы, поэтому их нельзя назвать «излишком» языка. Любая функциональная система, имеющая такие «излишки» или «аппендиксы», будет неспособна эффективно выполнять свое предназначение. Отсюда, объект фразеологии «заслуживает» того, чтобы его выделяли особо, и изучали отдельно от других языковых единиц, но в тесной связи с ними.

Среди лингвистов, изучающих фразеологию не сложилось единого мнения, дающего определение фразеологической единице, однако: проанализировав различные понятия (фразеологизм, фразеологическая единица, устойчивое сочетание, идиома и др.) мы опираемся на традиционное толкование, принимаемое большинством лингвистов (Г.Х. Ахатов, Г.Х. Ахунжанов, В.В. Виноградов, Х. Курбатов, В. Хаков, Н.М. Шанский др.): фразеологическая единица – относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее целостным значением. Иначе говоря, разные соединения, сочетания слов, возникшие в языке по сложившимся грамматическим правилам сочетаемости – называются свободными.

Другие словесные объединения представляют собой соединения слов, чей смысл в совокупности не равен смыслу словосочетания.

Такие словосочетания являются несвободными. Они не создаются в ходе выражения мысли, а воспроизводятся в речи целиком.

В результате анализа ряда научных и публицистических работ, лексикографических источников мы можем сделать определенные выводы. Интерес к крылатым выражениям в последнее время не только не угас, но даже усилился.

Фразеологические обороты прочно вошли в наш язык, они продолжают широко и свободно использоваться в настоящее время в разных жанрах литературного языка, и это позволяет им оставаться востребованными и не уходить в пассивный запас языка. Они активно использовались, и продолжают использоваться поэтами и писателями.

В последнее время особенно широко фразеологизмы употребляются в публицистической литературе. Крылатые изречения усиливают эмоциональное воздействие высказывания, сообщают ему особую экспрессию, образность, живость и меткость. Востребованность фразеологизмов в современной речи свидетельствует об их актуальности и современности.

ГЛАВА II. Анализ и особенности использования фразеологических единиц в произведениях А. Кристи

2.1. Семантическая классификация фразеологических единиц, отобранных из произведений А. Кристи

Одним из способов отразить в повествовании остроту детективного сюжета, дать психологическую характеристику героям, являются выразительные средства языка, в том числе фразеологические обороты, которые служат для придания «объёмности» персонажам и усиления экспрессии диалогам. Говоря о фразеологических единицах, обнаруженных в творчестве А. Кристи, необходимо отметить, что большая их часть употребляется в основном в диалогах, во внутренней речи героев и в острые моменты сюжета. Это говорит о стремлении автора придать диалогам персонажей естественность и экспрессивность, что является одним из важных показателей стилистической окрашенности языка детектива.

Последуем за Н.М. Шанским, и рассмотрим фразеологические конструкции, употребляемые А. Кристи, через призму семантической, грамматической и функциональной классификации. Определим их функцию в языковом аспекте, их значение и цель, которую преследует автор, применяя их в своих произведениях.

Рассмотрим первую группу фразеологических оборотов – фразеологические сочетания, которые имеют признаки смысловой разложимости, сохранение значения отдельных компонентов, невозможность замены одних компонентов другими, эмоционально – экспрессивную окрашенность, наличие синонимов, омонимов со словами или другими фразеологизмами.

Эта группа представлена в романах А. Кристи следующими примерами:

I'm going by sober facts and common sense and the reasons for which sane people do murders (Pocket full of rye, p.249).

Имеет признаки фразеологического сочетания, один из компонентов которого имеет немотивированное значение “facts”, а второй компонент “sober” остается семантически свободным, значение его нам не нужно расшифровывать. С точки зрения функции языка, он является номинативным – дает название, определение предмету, явлению. С позиции грамматической структуры, эта конструкция является адъективным словосочетанием с компонентами «прилагательное + существительное». В прямом смысле означает трезвые факты, в переносном значении подразумеваются объективные, правдивые факты. В данном контексте фразеологизм употребляется с целью подчеркнуть профессиональную черту инспектора Нила – доверять не интуиции, домыслам или мнению других людей, а только фактам, подтверждающим причастность к совершению преступления.

Nasty business– all of it (Ten little niggers, p.321).

Фразеологическое сочетание имеет признаки семантической разложимости компонентов, в котором первый компонент «Nasty» имеет семантическую зависимость, а второй «business» остается свободным. В нем допустима вариантность одного из компонентов “difficult business”. По грамматической структуре относится к адъективному словосочетанию, с конструкцией «прилагательное + существительное». Фразеологизм выполняет номинативную функцию, которая дает определение отрицательным действиям. В прямом выражении значит «грязное дело», а в переносном значении обозначает действия или дела, запрещенные законом, возможно с уголовным характером. В данном примере А. Кристи подчеркивает неопределенность, загадочность, отсутствие прямых улик, которые пролили бы свет на убийства.

A girl with golden hair and straight autocratic features – a girl with a lovely shape – a girl such as was seldom seen in Malton – under – Wode. With a quick imperative step she passed into the post office (Death on the Nile, p.1).

Устойчивая фразеологическая единица относится к фразеологическому сочетанию, так как в его состав входят слова и со свободным “hair” и с фразеологическим значением “golden”, в этом сочетании допустима вариантность одного из компонентов: “beautiful hair”. С точки зрения грамматической классификации относится к адъективному словосочетанию прилагательное + существительное. Выполняет номинативную функцию, которая наделяет обладателя этим элементом, определенными чертами характера. В прямом смысле означает «золотые волосы», в переносном смысле – светлые, красивые волосы. Эта гиперболизация позволяет автору данного контекста, через внешние данные, передать образ молодой, роскошной блондинки. Она своим «золотом волос» привлекает внимание окружающих, на ней останавливают взгляды, ее образ надолго сохраняется в памяти не только у участников романа, но и читателя.

A girl with golden hair and straight autocratic features – a girl with a lovely shape – a girl such as was seldom seen in Malton – under – Wode. With a quick imperative step she passed into the post office (Death on the Nile, p.1).

Данный фразеологический оборот является фразеологическим сочетанием, в силу наличия у него признака семантической разложимости компонентов, где “autocratic” имеет фразеологически связанное значение, а “features” остается семантически свободным. Кроме того допустима вариантность одного из компонентов “aristocratic features”. По грамматической структуре является адъективным словосочетанием с основой прилагательное + существительное. Функция этого фразеологизма несет в себе номинативный характер – с помощью, которой передается внутренне содержание персонажа, его характер. В данном случае подчеркиваются черты лица девушки, которые передают ее внутреннюю силу, волевой

характер, уверенность в себе. В совокупности эти определения формируют в ее образе некую мужественность, самодержавие и деспотизм. Не каждый герой отважится на знакомство с ней.

If any misfortunes happen to my friends I always drop them at once! It sounds heartless, but it saves such a lot of trouble later!”(Death on the Nile, p.7).

Выражение “drop friends” имеет признак семантической разложимости компонентов фразеологизма. Где “friends” является свободным по значению, а “drop” является семантическим центром. По грамматической структуре является глагольным словосочетанием с основой глагол + существительное. Выполняет номинативную функцию, которая характеризует действия, поступки людей. В данном контексте фразеологизм определяет внутреннее качество человека, его способность на предательство близких и друзей, оказавшихся в затруднительном положении. Этот нюанс не вызывает у читателя добрые чувства к герою.

His mind played with attractive plans for the future (Death on the Nile, p.10).

В данном фразеологическом обороте присутствуют признаки фразеологических сочетаний, в силу семантической разложимости его компонентов, где “attractive” имеет семантическую мотивированность, а «plans» остается свободным по значению компонентом. По грамматической структуре относится к адъективным словосочетаниям с основой прилагательное + существительное. Выполняет номинативную функцию, которая определяет качество человека, его поступки, манеры, воспитание. В переносном значении употребляется как «удачно жениться». Прибегнув к этому выражению А. Кристи, в очередной раз подчеркивает ложность намерений молодого человека по отношению к девушке. Объектом его внимания выступает не она сама, а ее финансовое состояние. Необходимо отметить, что в большинстве романов А. Кристи, основной причиной

совершения преступлений выступают «шкурные» вопросы, в которых фигурируют деньги, состояние, богатство, наследство.

Hercule Poirot's eyebrows rose (Death on the Nile, p.161).

Данный фразеологизм отнесен к фразеологическому сочетанию, в котором компонент “eyebrows” имеет прямое значение и может употребляться с другими словами, а “rose” семантически зависим. С точки зрения грамматической классификации является глагольным словосочетанием с грамматической основой глагол + существительное. Выполняет изобразительно – выразительную функцию, с целью передать внутреннее состояние и эмоции, которые испытывает на тот момент человек. В переносном значении эта лексическая единица обозначает удивление, озадаченность. В данном случае такие эмоции отразились на лице сыщика Пуаро.

But lately he's been quite different, expansive, and positively – well – flinging money about (Pocket full of rye, p.23).

Является фразеологическим сочетанием по признакам его смысловой разложимости, в котором второй компонент остается свободным по значению, а первый “flinging” имеет семантическую зависимость и вариантность компонентов. Например: “to throw money”. По грамматической структуре относится к адverbиальным словосочетаниям с грамматической конструкцией прилагательное + существительное + предлог. Выполняет изобразительно – выразительную функцию, которая придает образу эмоциональную окраску, добавляет экспрессии. В прямом смысле значит «швырять деньгами», в переносном подразумевает «транжирство». В данном контексте фразеологизм передает неспособность героя экономить, и считать деньги. С позиции очень экономных англичан, это качество характера является отрицательным, вызывает нотки отрицательного отношения к нему.

You asked me if I had noticed a yong goddess (Murder on the links, p.212).

Является фразеологическим сочетанием, в составе которого, один из входящих в него слов “yong” употребляется в своем прямом значении, а второй его компонент “goddness”, характеризуется семантической зависимостью. Имеет переносное значение. По грамматической структуре относится к адъективным словосочетаниям с грамматической структурой прилагательное + существительное. С точки зрения функций языка является изобразительно – выразительным средством. Употребляется с целью придать персонажу образность и выразительность. В прямом смысле значит – «молодая богиня», в переносном смысле – имеет определение как молодая женщина неземной красоты. Обладательница такой яркой внешностью не может остаться незамеченной. Так, с первых страниц романа автор умышленно акцентирует внимание читателя на внешности героини, тем самым уводит нас от мысли, что она может являться убийцей.

So you've turned up against like a bad penny (Pocket full of rye, p.62).

Является фразеологическим сочетанием, в силу присутствия в нем признаков семантической разложимости компонентов, в котором первое слово “bad”, как бы прикреплено ко второму “penny” и может употребляться только с ним. По грамматической структуре относится к адъективным словосочетаниям с конструкцией прилагательное + существительное. Принадлежит к группе фразеологизмов, которым свойственна образность. Выступает как средство речевой характеристики персонажа. В данном контексте перед читателем всплывает образ непутевого родственника, который долгое время не интересовался жизнью членов семьи и неожиданно появился без предупреждений.

В результате дальнейшего отбора фразеологических оборотов, используемых А. Кристи в своих романах, нами были выявлены фразеологические единицы, которые в соответствии с классификацией Н.М. Шанского относятся к группе «фразеологические единства».

Отобранные обороты речи, мы отнесли к фразеологическим единствам в силу наличия у них признаков, которые обуславливают их принадлежность к данному типу. Проанализируем их:

A vey fishy story (*The Tuesday night club*, p.5).

Является фразеологическим единством, обусловленным мотивированностью и ясной образностью. Значение всех его компонентов является переносным, метафорическим. По грамматической структуре относится к адъективным словосочетаниям с основой прилагательное + существительное. Выполняет изобразительно – выразительную функцию, которая «оживляет» наше воображение. Заключает в себе переносный смысл всех компонентов. Имеет значение «подозрительная история», «странная история». В данном случае употребляется с целью выразить смущение, подозрительность к событию, недоверие и сомнение героя.

But when she hears that the crime has been brought home to him, she cannot bear it, and comes forward to accuse herself and save him from certain death (*Murder on the links*, p. 207).

Неразрывное устойчивое сочетание, в котором оба его компонента имеют переносное значение. По грамматической структуре относится к адъективному словосочетанию с грамматической основой прилагательное + существительное. Имеет изобразительно – выразительную функцию, относится к разговорному жанру. В переносном значении употребляется как «верная смерть». Употребляя данный фразеологизм в этом контексте, автор, обнажает чувства героини, ее эмоции, оставив на поверхности ее смелость, отвагу, преданность, саморазрушение ради близкого человека. Героиня признается в убийстве, берет вину на себя, тем самым выносит себе приговор, избавив от наказания настоящего преступника.

His mind played with attractive plans for the future (*Death on the Nile*, p.10).

Принадлежит к фразеологическим единствам в силу наличия в нем семантической спаянности двух компонентов, содержащие в своем значении образность и метафоричность. По грамматической структуре относится к глагольному словосочетанию с грамматической основой существительное + глагол. Относится к межстилевым фразеологизмам. Выполняет экспрессивно – оценивающую функцию, в результате которой дается оценка событию или явлению. В переносном значении выражает «полет мыслей», «игру воображения», «фантазию». В нашем случае автор через семантику данного фразеологизма выносит на поверхность меркантильность намерений своего героя по отношению к предмету обладания. Убеждая себя, что готов жениться «по любви», тем не менее, подсознательно рисует в своем воображении привлекательные картины будущего, строит планы своей беззаботной жизни, которую ему обеспечит состояние девушки.

Hallo, Neele, you old vulture (Pocket full of rye, p.7). Значение обоих компонентов этой фразеологической единицы является переносным. Слова, входящие в его состав, семантически не самостоятельны. Метафора, на основе которой построена данная единица, достаточно прозрачна. По грамматической структуре относится к адъективным словосочетаниям с основой прилагательное + существительное. С точки зрения стилистики имеет экспрессивно – оценочную функцию, которая служит средством речевой характеристики персонажа. Делает его ярким и емким. В прямом значении «старый стервятник» – птица, которая питается падалью. В переносном смысле характеризует человека, живущего за счет чужих проблем. Применяя этот фразеологизм, А. Кристи наделила этим качеством инспектора Нила, который в буквальном смысле имеет дело с трупами людей, умершими, как правило, неестественной смертью. В этом смысле фразеологизм “old vulture” определяет инспектора как опытного, беспринципного «хищника», «старого вояку», профессионала в раскрытии уголовных дел.

One old maid – the sour kind – he knew them well enough (Ten little niggers, p.28).

Относится к фразеологическим единствам, в соответствии с характерными признаками семантической нечленности обоих его компонентов и их мотивированностью. По грамматической структуре относится к адъективному словосочетанию, с грамматической основой прилагательное + существительное. Является межстилевым фразеологизмом. Выполняет экспрессивно – оценивающую функцию, которая несет в себе оценку внешним и моральным качествам персонажа. Его прямое содержание «старая дева», не соответствует плану выражения. В переносном значении дает определение незамужней женщине преклонных лет, которая никогда не рожала детей. В данном романе мы встречаем такую персону, ворчливую, злую на весь мир за свою неудачную жизнь. Старая «как прокисшая сметана» всегда всем недовольная.

And now, it seemed, she was married to the black sheep of the Fortescue family, for Neele assumed that the disagreement with his father referred to primly by Miss Griffith, stood for some disgraceful incident in young Lancelot Fortescue's career (Pocket full of rye, p.19).

Фразеологическое единство понимается как одно целое, единство которого обусловлено переносным значением всех его компонентов. По грамматической структуре является адъективным словосочетанием. Выступает в качестве межстилевого оборота. Выполняет экспрессивно – оценочную функцию. В данном случае фразеологизм употреблен в усеченном виде, являясь частью пословицы «Паршивая овца все стадо портит». В прямом значении “black sheep” – это больное, измученное животное, которое может заразить все стадо. В переносном смысле – человек, который может испортить весь коллектив. В данном контексте фразеологизм наделяет героя такими чертами как непорядочность, нечестность, отсутствие уважения к партнеру. У читателя вызывает

отрицательные эмоции, тем самым возникают предположения его причастности к убийству.

He's a playful beast (Ten little niggers, p.236).

Имеет признаки фразеологического единства, обусловленные семантической цельностью его компонентов и их метафорическим значением. По грамматической структуре является адъективным словосочетанием прилагательное + существительное. Выполняет экспрессивно – оценочную функцию. Употреблен в значении, определяющем человека как шутника, который легко, играючи, с изощренной фантазией совершает убийства. Цель фразеологизма в данном контексте является вызвать у читателя отвращение, злобу, негативное отношение к преступнику.

Then his lips drew back from his teeth in that curious wolf – like smile characteristic of the man (Ten little niggers, p.210).

Выявленный в процессе дальнейшего отбора, фразеологический оборот, как и предыдущие примеры, имеет признаки фразеологического единства, по наличию образности, переносного значения, изобразительно – выразительной функции. С точки зрения стилистики относится к межстилевым фразеологизмам. По грамматической классификации является субстантивным словосочетанием с основой существительного. Семантика данного словосочетания прозрачна. В значении подразумевает недобрую, злую улыбку человека. Эта черта проявилась у Ломбарда, одного из персонажей А. Кристи, в момент, когда он узнал о еще одном совершенном убийстве, и первые мысли которые пришли ему в голову били тем, что бездействовать больше нельзя. Пора принимать какие-то меры, искать настоящего убийцу. В данном случае через острые эмоции героя к произошедшему событию и к убийце автор вызывает те же чувства злобы, ярости у читателя.

A wolf – that's what it is – a wolf's face... (Ten little niggers, p.310).

Имеет фразеологическое единство всех входящих в него компонентов, которые употребляются в переносном значении. Как и большинство фразеологических единств несет в себе изобразительно – выразительную функцию языка, в данном случае наделяет персонажа характерными чертами, присущими определенному животному. Является субстантивным словосочетанием, грамматическую основу которого составляет имя существительное. В дословном переводе значит «волчье лицо», в переносном смысле имеет следующие определения: хищное, злое, беспощадное, звериное. Этими чертами А. Кристи наделила одного из двух оставшихся в живых героев. Таким зверем его стала видеть Вера, до этого момента она не замечала в нем этих качеств. Оставшись с ним вдвоем, ее одолело чувство страха за свою жизнь, так как из них двоих только он может быть убийцей.

And he really is frightfully devoted (Death on the Nile, p.6).

Является фразеологическим единством, в котором все его компоненты имеют семантическую цельность, образность и переносное значение. По грамматической классификации относится адвербиальным словосочетаниям с основой наречие + прилагательное. Выполняет изобразительно – выразительную функцию, которая придает характеру героя образность и эмоциональность. А. Кристи подчеркивает отношения между молодыми людьми. С одной стороны сильные чувства, преданность, серьезность намерений, с другой равнодушие, обыденность, неопределенность.

She looked frightened of her own shadow (Ten little niggers, p.32).

Относится к фразеологическим единствам по признаку, который обусловлен семантической связанностью его компонентов и метафоричностью. По грамматической структуре относится к глагольным словосочетаниям с основой глагол + существительное. Исполняет роль изобразительно – выразительного средства, для придания образу яркости и эмоциональности. В дословном переводе значит – «бояться собственной тени», в переносном смысле – испытывать жуткий страх перед всеми и пред

всем. В данном контексте изображает образ старой, пожилой женщины, которая боится себя.

Anthony Marston proceeded on his triumphal progress (Ten little niggers, p.13).

Является фразеологическим единством, в котором оба компонента составляют одно целое и значение его является переносным. По грамматической структуре является адъективным словосочетанием с грамматической основой прилагательное + существительное. Выполняет изобразительно – выразительную функцию, которая придает действию патетику и образность. В переносном смысле значит победоносный путь, в данном контексте употребляется с целью наделять героя победоносными качествами, которые отразились в его внешности и в поведении в обществе. Он красив, хорошо сложен, имеет финансовую независимость, что не мешает ему вести себя как победитель. Тем самым он привлекает внимание участников романа и самого читателя.

With a heavy heart Mrs. Renauld consented, and her son learned that the father he had loved had been in actual fact a fugitive from justice (Murder on the links, p.213).

Относится к фразеологическим единствам, по признаку семантической спаянности его компонентов, их переносным значениям и метафоричности. По грамматической классификации относится к разряду к адъективным словосочетаниям, с конструкцией прилагательное + существительное. С точки зрения функций языка является изобразительно – выразительным средством. Придает выражению образность и экспрессию. В дословном переводе обозначает «тяжелое сердце», в переносном значении – мрачное, подавленное состояние, чувство тревоги. В данном контексте герои не могли принять мысль о том, что их родственник убит его же любовницей. С тяжелым сердцем они приняли эту новость.

But she was checkmated – not by Hercule Poirot – but by la petite acrobate with her wrists of steel (Murder on the links, p.211).

Относится к фразеологическим единствам по признаку цельности значения всех его компонентов. Является метафорическим эпитетом. Относится к субстантивным словосочетанием с основой существительного. Выполняет изобразительно – выразительную функцию. Придает образу колорит и экспрессию. В русском языке имеет аналог «мертвая хватка». Это охотничий термин, которым наделяют животных, чьи челюсти судорожно сжимаются при нападении и их практически невозможно разомкнуть. Именно эта способность ценна на охоте. В переносном смысле значит вцепиться во что – то прочно и надолго. В данном контексте применяется с целью изобразить сцену поимки убийцы. Он пойман, его уже нельзя выпустить из рук.

В процессе дальнейшего изучения фразеологических единиц в романах А. Кристи, нами была произведена выборка группы фразеологических оборотов, которые относятся к фразеологическим сращениям.

Напомним, что это абсолютно неделимые, неразложимые устойчивые сочетания, общее значение которых не зависит от значения составляющих их слов, непонятные с точки зрения современного языка и раскрываются только исторически. С точки зрения стилистики этим фразеологизмам свойственна в основном изобразительно – выразительная функция, с помощью которой передается экспрессия, патетика, яркость, образность персонажей и отношения к ним. Рассмотрим их подробно:

I honestly don't know. Sometimes, I feel sure he is as mad as a hatter; and then, just as he is at his maddest, I find there is method in his madness (Mysterious Affair, p.179).

Относится к фразеологическим сращениям, так как целостное значение их компонентов немотивированно с точки зрения современной лексики. В прямом значении нам непонятен смысл этого выражения, и чтобы его понять,

нам необходимо обратиться к истории его возникновения. “As mad as a hatter” – сумасшедший, спятивший. Значение этого фразеологического оборота раскрывается не сразу, а только с позиции изучения его происхождения. Фраза “as mad as a hatter” стала популярной благодаря Льюису Кэрроллу и его книге “Alice in Wonderland” (1865 г.). Однако это выражение можно было встретить ранее в произведении У. М. Теккерея “Pendennis” (1850г.), а ещё раньше, в 1836 г., оно появилось в Америке. “Mercurous nitrate” (ртутная соль), которая использовалась в производстве фетровых шляп, была вредной для здоровья и являлась причиной такой болезни как пляска святого Витта, которая и послужила, по – видимому, основанием для возникновения этой фразы было предположение, что первым «сумасшедшим шляпником» был Р. Кребб, эксцентричный человек, живший в XVII в., который раздал своё добро бедным и спал на щавелевых листьях или траве. Примером таких странностей может служить изобретение им кровати – будильника, которая будит спящего, сбрасывая его на пол. Такими характеристиками автор наделяет своего героя Пуаро – не совсем адекватный, как «безумный шляпник», при первой встрече с ним кажется, что его вопросы не имеют никакого отношения к делу, а его выводы взяты из области «ниоткуда». Так, А. Кристи в воображении читателя рисует странного чудака на первый взгляд не способного решать логические задачи и раскрывать преступления.

The manner of my death marking me on the forehead. The brand of Cain (Ten little niggers, p.347).

Относится к фразеологическим сращениям, так как для того чтобы понять его идиоматическое значение, нам необходимо обратиться к его этимологии. Этот фразеологизм библейского происхождения. У Адама и Евы были сыновья Каин и Авель. Каин в зависти убил брата. Это было первое убийство на Земле. Каинова печать – это тень страшного преступления, своеобразное клеймо на человеке, преступившем закон, и юридический, и нравственный. В итоге преступник наказывает себя сам, клеймит собой

страшной братоубийственной печатью, и этим А. Кристи вызывает у читателя чувство удовлетворения, в том, что наказание рано или поздно достигнет цели. Помимо экспрессии и патетики данный фразеологизм содержит в себе еще и воспитательную, нравоучительную функцию: нераскрытых преступлений не бывает, рано или поздно наказание достигнет своей цели и оно будет страшным.

Armstrong's death is associated with “a red herring” which he swallowed – or rather which resulted in swallowing him! (Ten little niggers, p.157).

Не менее интересное происхождение имеет фразеологическое выражение – “a red herring” – отвлекающий маневр, в детективах используется как «подсадная утка». Дословно – «рыжая селедка». «Рыжая селедка» означает какой-то посторонний предмет, который отвлекает внимание от главной мысли текста или разговора, отвлекающий маневр, то, что вводит человека в заблуждение. Очень и очень странное для нас выражение. Зато легко запоминается. Рыжий – яркий цвет, а яркие цвета всегда бросаются в глаза и могут отвлечь наше внимание от чего – то по – настоящему важного. Один из самых популярных способов приготовления селедки – это копчение. Во время этого процесса рыба приобретает весьма выраженный запах и довольно насыщенный цвет, который англичане называют рыжим. Ярко выраженный запах копченой селедки стал поводом к оригинальному ее применению. Охотники использовали пахучую рыбку для обучения бассет – хаундов. Собак нужно было приучить брать след и не обращать внимания на посторонние запахи. Поэтому рядом с дорогой, по которой бежал кролик или другая дичь, раскладывали копченую селедку и пускали щенков по следу. Бассет – хаунды должны были взять след дичи, не обращая внимания на пахнущую рыбу. Этот фразеологизм употреблен А. Кристи в своих произведениях неоднократно, в одном случае он раскрывает загадку, каким образом были совершены все преступления. Преступник, разыграв сцену своей смерти, пустил остальных героев по ложному следу, ввел их в

заблуждение, тем самым развязал себе руки. В другом случае, применен с целью запутать следы, отвлечь внимание. Выступает в значении «приманки», на которую попался герой. Убийца очередной раз обхитрил жертву и та «попалась на крючок».

“Watch and pray,” he said. “Watch and pray”. The day of judgement is at hand” (Ten little niggers, p.16).

Данное фразеологическое сращение в своем происхождении относится к древним религиям, согласно которым суду подвергаются не только живые, но и мертвые. Например, согласно древнеегипетской религии сердце умершего человека взвешивалось на весах, которые держал Бог Анубис. Легкое сердце считалось признаком праведности, тяжелое – признаком греховности. От этого зависело, куда отправится человек после смерти – в рай или в ад. Синонимом этого фразеологизма является «Страшный Суд». В контексте своего романа А. Кристи языком одного из персонажей призывает всех, и нас в том числе, одуматься, остановиться. Возможно, все совершают самую большую ошибку в своей жизни.

К четвертой группе, которая была выделена Н.М. Шанским, относятся фразеологические выражения. По его мнению, и мнению других ученых это идиомы, крылатые слова, пословицы и поговорки. В своем значении они несут в основном изобразительно – выразительную, а так же познавательную и поучительную функции. С грамматической точки зрения они являются в основном целыми предложениями, которые вводятся в речь в готовом виде, возможно с некоторыми модификациями и трансформациями.

I'm only on the make, like everyone else (Death on the Nile, p.8). Значение этого выражения воспринимается не в буквальном смысле, а в переносном. Эта идиома усиливает образ героини и изображает ее как меркантильную особу, с присущими ей чертами характера прямолинейность и самоуверенность. Для женщины это не самое лучшее качество, она вызывает отрицательные эмоции у читателя.

There's no fool like an old fool (Pocket ful lof rye, p.67).

Несмотря на то, что это предложение состоит из слов со свободным значением, оно имеет обобщенно – переносно метафорический смысл и воспроизводится в нашей речи, как готовая единица языка. Является пословицей и относится к разговорному жанру. Значение этой пословицы заключается в том, что дожив до преклонных лет, мужчина остался дураком, т.е. разум покинул его. В русском варианте имеет аналоги: «седина в бороду – бес в ребро», «борода глазам не замена», «старый конь борозды не портит», «седина напала – счастье пропало» и др. Эту пословицу А. Кристи ввела в речь героини своего романа с целью переключить внимание инспектора Нила и отвлечь его от своей персоны. Она поняла, что наговорила лишнего и попыталась перевести диалог в другое русло.

Better be safe than sorry (Pocket ful lof rye, p.96).

Это устойчивое выражение относится к разряду пословиц, состоит из слов со свободными значениями, т.е. отличается семантической членимостью, но имеет признаки метафоричности, воспроизводимости в готовом виде. С точки зрения грамматики употребляется в виде целого единого предложения. В русском языке имеет продолжение – «береженного Бог бережет, а небереженного конвой стережет». Имеет значение, что осторожному в своих решениях и поступках человеку, легче избежать опасности. В данном контексте выполняет поучительную функцию. Относится к разговорному жанру. Цель использования – охарактеризовать человека очень осторожного в своих поступках, в своих словах. Зачастую продумывает все свои действия, но даже он может допустить оплошность, которая приведет его к нежелательным последствиям.

Life itself an unsolved mystery (Tuesday night club, p. 4).

Является крылатым выражением, обусловлено семантической членимостью всех его компонентов, но имеет метафоричность, экспрессию и воспроизводится, в речи готовым блоком. В силу этих признаков отнесено к

фразеологическим единицам. С точки зрения стилистики относится к книжным фразеологизмам, сохраняя высокопарность и патетику. В некотором роде имеет поэтичность. Дословно переводится как: «жизнь – неразрешенная загадка». В переносном смысле подразумевается, что в жизни много крутых поворотов и неразгаданных тайн, собственно, как и во всех романах, А. Кристи.

2.2. Тематическая классификация фразеологических единиц, отобранных из произведений А. Кристи

Объединяя фразеологические единицы по тематическому признаку, мы выделили группы фразеологизмов, которые отображают предметы и явления природы, окружающие людей на протяжении всего времени их существования. Классификация фразеологизмов по тематическому признаку позволяет отразить такие фрагменты мира, как: внутренние и внешние свойства человека, физическое состояние, действия, чувства и эмоции, деятельность человека, его поведение, бедность, богатство.

Проведя сплошную выборку фразеологических оборотов из произведений, А. Кристи, мы разделили их на следующие группы:

Комплекс фразеологических единиц, содержащих названия животных. Эти фразеологизмы в языках всего мира используются в качестве образной характеристики человека и обладают высоким конотативным потенциалом. Многочисленность подобных фразеосочетаний, их яркая образная основа и антропоцентричный характер определяют интерес многих ученых – лингвистов к этой части фразеологического фонда. Рассмотрим некоторые из них:

Человек, начав оседлый образ жизни, постепенно стал приручать диких животных, которые впоследствии стали для него источником пищи, одежды, надежности, духовного обогащения. Представленные ниже фразеологизмы позволяют установить закономерные связи между человеком и животным.

Is she, you old dog (Death in the clouds, p.41).

Собаку никогда не считали обыкновенным животным. О ней складывали немало мифов и легенд. Ей приписывали многие качества, которые определили ее роль в жизни человека, в том числе и мистические. В фольклоре многих народов, собака – практически всегда положительный персонаж. Она является символом дружбы, преданности, надежности и защиты. Старая собака всегда проявляет любовь к своему хозяину. В данном контексте автор употребил фразеологизм “old dog”, примерив его к образу любимого всеми сыщика Пуаро, с тем, чтобы вынести на поверхность такие его черты как внимание и уважение к женщине. Этот фразеологизм в отношении Пуаро произносит дама, с нотами тепла, нежности и иронии. И у читателя возникает такое же отношение к нему.

And now, it seemed, she was married to the black sheep of the Fortescue family, for Neele assumed that the disagreement with his father referred to primly by Miss Griffith, stood for some disgraceful incident in young Lancelot Fortescue's career (Pocket full of rye, p.19).

Овцы – это домашние животные. Они являются источником пищи, а их шерсть применяют как в одежде, так и для изготовления текстиля, ковров, одеял, подушек и других принадлежностей домашнего обихода. Овца – животное стадное. Стадо идет туда, куда его поведут. Если в нем заведется больное животное, оно, как правило, является источником болезни всего стада. Как и в животном мире, так и в человеческом социуме, в любой его социальной ячейке, найдется человек, который может «заразить», «испортить весь коллектив». В контексте романа фразеологизм “black sheep” образно характеризует молодого человека, в карьере которого был постыдный

случай, и который ему впоследствии пришлось скрывать. Семантика фразеологизма в данном контексте содержит в себе загадку, тайну, без которых не обходится ни один из романов А. Кристи.

В английской литературе имеется достаточное количество произведений, в которых участвуют кошки. Они живут в этих произведениях не случайно. Традиционно считается, что первые домашние кошки попали на территорию туманного Альбиона благодаря древним римлянам, и как только они сюда попали, они сразу же завоевали невероятную любовь жителей этого острова. В свете этого, можно утверждать, что начало английской кошачьей истории было связано с огромным успехом. Да и кто мог бы устоять перед таким прекрасным животным, увидев его впервые?

And then what with Mr. Fortescue being so peculiar and so bad tempered, flashing out in these terrible rages, spending money like water backing wildcat schemes (Pocket full of rye, p.216).

Как и среди других животных, кошки могут быть домашними, могут быть дикими. В данном случае фразеологизм имеет значение вторых представителей этого вида. Известно, что любая кошка «гуляет сама по себе». Человек до сих пор в полной мере не приручил ее. Но, в любом случае, домашний представитель этого вида ухоженный, накормленный, имеет свой угол, у него есть хозяева. У домашней кошки мягче повадки в отличие от дикой, которая лишена всех этих прелестей жизни. Иногда у нее бывает вид болезненной, голодной, оборванной, т.е. «невесть что». В данном контексте этот зооморфизм употреблен именно в этом смысле. Применяя эту фразеологическую единицу, А. Кристи подчеркивает характерное качество персонажа, которое не умеет распоряжаться деньгами, вкладывает их в «wildcat schemes».

Climbs like a cat, doesn'the? (Ten little niggers, p.151).

В данном случае с помощью этой лексемы, автор образно характеризует способность человека передвигаться по вертикальным поверхностям. Эта

способность в большинстве своем присуща кошкам. Они обладают высокой живучестью, не зря в русском языке существует выражение «у кошки девять жизней». В этом аспекте, фразеологизм, употребленный А. Кристи, отразил смелость героя, его физические данные, его цепкость и ловкость.

Следует отметить, что кошки – существа мистические. Народная мудрость хранит множество примет, связанных с поведением кошки. В наше время она остается своеобразным белым пятном, маленькой пушистой загадкой, которая сопровождает нас вот уже несколько тысячелетий. Были бы несодержательными романы А. Кристи, если бы эта любительница загадок не вложила бы в диалоги своих героев обороты лексики, имеющие в своем составе этих прекрасных существ.

В английском языке встречаются фразеологизмы с названиями земноводных. Как нам известно, это один из самых древнейших видов млекопитающих на Земле, поэтому многие фразеологические единицы имеют свою этимологию. Такие зооморфизмы, содержащие образы рептилий, А. Кристи с мастерством употребляет в своих романах. Что касается фразеологизмов с образом рыб, они представлены в произведениях А. Кристи, следующими примерами:

I always thought him a poor fish, and he – sometimes, you know, I think he almost hated me (Pocket full of rye, p.53).

В английском языке много идиом со словом рыба. Рыба служит одним из источников пищи. Ее ловят и сетями в большом количестве, и по одной. Рыба является персонажем многих сказок. Рыба слаба перед человеком, особенно маленькая, ее легко поймать на крючок, она не умеет сопротивляться. Образность данного выражения усиливает прилагательное “poor”. В контексте романа фразеологизм своим значением создает образ более емким, содержательным, объемным. Он рисует человека, который вызывает жалость. Жизнь проходит мимо него.

We spotted the right man at the beginning and then, like idiots, we went astray after red herrings (Why didn'tthey ask Evans?, p.213).

В данном исследовании, нами уже было изучено происхождение и значение этой идиомы. Необходимо отметить, что этот фразеологизм А. Кристи в своем творчестве употребляет не единожды. В данном контексте он имеет то же значение что и в предыдущем – пустить по ложному следу, обмануть, «обвести вокруг пальца», сбить с толку. Молодые люди, пытаясь самостоятельно раскрыть преступления, попадают на уловку преступника, тем самым идут по ложному следу. Фразеологизм с присущим ему ярким колоритом описывает эту ситуацию.

Лексемы, содержащие названия земноводных встречаются в романах А. Кристи в следующих примерах:

Down goes Mrs. Cayman, weeping crocodile tears and recognizing body as that of a convenient brother (Why didn'tthey ask Evans?, p.152).

Данный фразеологизм пришел к нам из глубины веков. Люди полагали, что крокодилы, когда поедают свою добычу, плачут, как – будто жалеют ее. Это выражение использовалось еще в Древнем Риме и относится к началу 810 – х гг. нашей эры. В нашем столетии, многие исследования подтвердили, что у крокодила действительно льется жидкость, похожая на слезы в момент поедания пищи. Однако, ученые не приписывают ее к слезам. Значение фразеологизма “to weep crocodile tears” употребляется по отношению к человеку неискреннему, лицемерному, когда он фальшиво сопереживает нам, в душе ухмыляясь и радуясь нашим неудачам. Очень точно и емко, этот оборот речи характеризует неискренного и лживого человека. Таким предстает перед нами в романе А. Кристи миссис Кеймен. С помощью этого фразеологизма, писательница, как плеткой, высекает порочность этого персонажа. Миссис Кеймен горько плачет, сожалеет о гибели выдуманного ею брата. Эти слезы «театральные», фальшивые. Она проливает их с целью собственной выгоды.

Mr. Justice Wargrave wriggled his tortoise like neck (Ten little niggers, p.178).

Черепаша, как и другие представители рептилий, является одним из самых древнейших животных на земле. Видно поэтому, многие авторы – сказочники, используя олицетворение, приписывают ей такое качество, как мудрость. Черепаша очень осторожное животное. Для того, чтобы спрятаться и защититься от врагов, она прячет свою голову жесткий панцирь. Эту возможность ей обеспечивает ее длинная шея, которая в нужный момент может сжаться. В данном контексте автор употребляет это олицетворение с целью усилить образ героя. Только в конце романа, узнав, что он окажется убийцей, мы поймем это выражение. При каждом разговоре с собеседником, он втягивал голову в плечи как черепаха в панцирь, словно скрывая свои истинные намерения, помыслы, действия. Он как – будто прятался от чужих взглядов, не давая возможности задать ему компрометирующие вопросы.

Разговор человека с животными дикого мира до сих пор происходит «на короткой ноге». Многочисленность подобных фразеосочетаний, их яркая образная основа делают их популярными в английском языке. Дикие животные не прирученны человеком, они непредсказуемые. Они вынуждены самостоятельно добывать себе пищу, заботиться о своем жилище, в отличие от домашних животных, они умеют приспосабливаться. Для диких особей животного мира человек представляет опасность, он – враг. При встрече с ним, животное или пугается или проявляет все признаки агрессии, нападает. Этими и многими другими характерными чертами дикого животного мира А. Кристи наделяет своих героев на примере следующих фразеологизмов:

Then his lips drew back from his teeth in that curious wolf – like smile characteristic of the man (Ten little niggers, p.210).

Волк в нашем представлении означает злость, ярость, агрессию. Ему, как и всем животным не присуще такое качество как улыбка. Однако, в момент, когда он видит жертву, у него оголяется челюсть, это происходит

для устрашения и морального подавления противника. Эта отмеченная человеком черта животного, была воспроизведена как «волчий оскал». Так, применяя олицетворение, происходит наделение человека звериными качествами. В данном контексте автор употребил фразеологизм с целью придать образу героя черты хищника, зверя, готового к схватке. Ф. Ломбард понял, что ждать больше нельзя, пора действовать, во что бы то ни стало необходимо найти настоящего убийцу. В его душе проснулись звериные чувства, которые нашли отражения в его улыбке.

Thoughts that ran round in a circle like squirrels in a cage... (Ten little niggers, p.226).

Источником этого фразеологического выражения служат сказки, в которых белка является персонажем, участником ярмарочных выступлений. Ее представляли в крутящемся барабане или колесе, которое она сама крутила. Со стороны это выглядело забавно, но на самом деле, конца у «этого путешествия» не было. В данном контексте фразеологизм образно передает эмоциональное состояние героев. При видимом внешнем спокойствии, в их головах в «бесконечном потоке бежали мысли». Никому из них не хотелось умирать насильственной смертью. Они мысленно «копались в своем прошлом» и искали причины, которые привели их на этот остров.

And you're telling me that those people didn't smell a rat? (Ten little niggers, p.226).

В данном фразеологизме присутствует такое животное, как “rat”. Это «подпольный» зверек, который живет преимущественно рядом с человеком, бодрствует ночью. Крыс отличает высокая живучесть, они живут стаями. Проявляют жестокость к своим сородичам, они лишены родительских и семейных чувств. Крыса никогда не являлась символом чего – то доброго. Если крысу вовремя не обнаружить, она может уничтожить весь урожай зерна или повредить имущество. Не зря в данном контексте фразеологизм, один из компонентов которого содержит крысу, употребляется в значении

«не поймать крысу», т.е. не обнаружить что – то, значит не почувствовать, что на острове происходят какие – то ужасные события.

Английский язык содержит немало фразеологизмов, в состав которых входят названия птиц. За птицей закрепился определенный образ, который характеризует внешность человека, отражая в нем черты, повадки пернатых. Это могут быть фразеологизмы, оценивающие внешние данные человека, худой – толстый; длинный нос или длинные ноги и т.д. Они употребляются в переносном значении, при характеристике глупых людей, а так же наивных и простодушных. Примерами таких орнитонимов могут служить следующие устойчивые сочетания, которые мы обнаружили в романах А. Кристи.

No, but be careful the old bird, as you call him, doesn't let you in (Why didn't they ask Evans?, p.37).

Употребление фразеологизма в данном контексте обуславливает читателя воспринимать его в таком переносном значении, как «старый знакомый», «старый друг», чье прошлое не является тайной, с кем пройдены многие дороги, известно, на что он способен. Причем, в слове “bird” выражено значение «близкий», «знакомый», а первый компонент фразеологизма “old” усиливает значение его целого. Старый – значит известный с давних времен.

So he's our pigeon! (Ten little niggers, p.227).

Голубь у всех народов является птицей мирной, безобидной, ласковой и преданной. Говоря о человеке, обычно употребляют в значении «голубчик». Но встречаются и другие значения. Например, так могут сказать о человеке, который заслуживает порицания. Именно это переносное значение фразеологизма раскрывается в данном контексте.

Следующий комплекс фразеологических оборотов, выделенный по тематической классификации, составляет группа фразеологических единиц, содержащая в своем составе компоненты библейского происхождения. Библия, как источник появления фразеологизмов является одним из

первоочередных. Большинство людей считают Библию святой книгой. Устойчивые выражения, вышедшие из Библии, по своему характеру являются разноплановыми. Они часто имеют эквиваленты во многих языках и в основном носят назидательный характер, отображают понятия моральных и духовных ценностей, а так же несут в себе мощный оценочный заряд.

Sitting up in court feeling like God Almighty (Ten little niggers, p.271).

В Библии мы найдем определение Богу, как существу, создавшее наш мир и все что в нем есть. Бог, не заключен в рамки времени и пространства. Он никогда не перестанет быть. Он всемогущ. В этом смысле можно понимать отсутствие любых ограничений со стороны законов природы, социальными и внутренними конфликтами. Человек не имеет такой силы. Ему неподвластны многие преграды. Однако, для того чтобы придать образность одному из своих героев, А. Кристи применила это фразеологическое единство. Герой одного из ее романов, в процессе своей карьеры оставался неоднократно безнаказанным, и это привело к тому, что он почувствовал себя всемогущим, сравнив себя с Богом.

Suspicious devil, aren't you? (Ten little niggers, p.240).

Один из компонентов этого фразеологизма “devil” имеет аналог – сатана, демон. Согласно Библии дьявол носил личину ангела и даже являлся предводителем небесного воинства, но утратил Божественную чистоту, впад в грех гордыни. Он отказался поклониться сотворенному человеку. За что подвергся изгнанию из рая. Падая, он приобрел хвост, когти, копыта, покрылся шерстью. И творцом ему дано было имя «сатана», т.е. враг, противник. Дойдя до сегодняшних дней, в языковых единицах и в выразительных средствах эти значения были сохранены народом. Дьявол обладал силой менять обличия. Его трудно было сразу распознать, обнаружить. А. Кристи была тонким психологом. Она видела, как самые благочестивые люди превращаются в демонов. Под влиянием многих жизненных обстоятельств, люди меняются. У них появляются такие черты,

как: подлость, злость, хитрость. Порой, чтобы не выдать в себе эти качества, человек старается их завуалировать, т.е. предстать в другом облики, показаться не тем, кто он есть на самом деле. Такой образной чертой наделила А. Кристи одного из своих героев.

Religious mania – thinks she's God's instrument, something of that kind!
(Ten little niggers, p.219).

Люди не подозревают, что являются орудием Бога на человеческом пути. Через людей Бог открывает человеческую слепоту, показывает наши ошибки. Встречая на своем пути такого Учителя, мы должны быть внимательны. Он неспроста появился рядом с нами. В данном контексте произведения в воображении одного из героев всплывает образ старой женщины, которая ничего кроме Библии не читает. С высоты своего жизненного опыта и Библейских знаний, она пытается поучать окружающих, считая себя Орудием Господнем. Так А. Кристи, с помощью этого фразеологизма рисует яркими красками образ этой старой женщины.

Употребление в составе фразеологизмов и идиом, такого компонента как “damn”, мы встретим в большом количестве, в произведениях А. Кристи. Эти слова относятся к сфере мифической, «нечистой силы», характеризующейся ярко – выраженной, отрицательной экспрессией. Они являются ядром семантических образований словосочетаний и фразеологических связей. Все они олицетворяют самые пагубные и отрицательные черты человеческого характера. Проявляют в чрезмерной степени какие – либо его отрицательные свойства. Этот компонент имеет такое переносное значение, как «необычайно сильный», «большой», и тем самым, находясь в тесном сочетании с другим словом этой фразеологической единицы, обычно усиливает и проявляет ее значение.

Ta-ta, dearie, here's my old devil coming in, damn her eyes (Death in the clouds, p.163).

В данном контексте мы встречаем в одном случае – один из компонентов фразеологического сочетания “devil”, в другом – “damn”. В первом случае с помощью этой метафоры, автор изображает персонаж, как дьявола в женском облики, тем самым приписывая героине черты злой, коварной женщины. Во втором случае, идиома имеет значение ругательства, передает экспрессию говорящего, выражает его эмоции. В данном контексте это ругательство обращено к той самой старой женщине, встреча с которой не предвещала приятные эмоции.

Среди отобранных фразеологических оборотов, из произведений А. Кристи, немалое количество составляют фразеологизмы, в составе которых имеются компоненты содержащие названия частей тела. Человек всегда заботился о себе, о своем здоровье, уделял большое внимание своему телу. Русская пословица «В здоровом теле – здоровый дух!» ярко и образно подтверждает наши выводы. Безусловно, элементы человеческого тела не могли не отразиться в культурологии народов мира. В частности, эти элементы человеческого тела мы встречаем во фразеологии английского языка, которые А. Кристи использовала в своих произведениях. Приведем примеры:

We lost our heads a bit (Why didn't they ask Evans?, p.250).

Данный фразеологизм употребляется в основном в разговорной речи. Исходя из логики, мы прекрасно понимаем переносный смысл этого выражения. Действительно, можно ли жить без головы? Но если предположим что можно, то представляем, какая это будет жизнь. Скорее всего, нелегкая и невеселая. Человек, не имеющий головы, не имеет разума. Он может совершать безрассудные поступки, неспособен концентрировать свои мысли. В таком значении употреблен данный фразеологизм в контексте произведения. Его герои растерялись, узнав, что перед смертью их родственник кое – что взболтнул, и это обстоятельство выдало бы их, в результате этого, им пришлось бы отвечать по закону.

She ranged herself passionately on her husband's side, scorning the mere idea of his guilt, and fought for him tooth and nail (The Mysterious Affair at Styles, p. 193).

Переносный смысл этого фразеологизма означает – бороться до изнможения, на грани человеческих сил, на пределе нервной системы. Так, определить семантику этой фразеологической единицы нам позволяют знания анатомии человеческого организма. Известно, что предназначением ногтей является защита нервных окончаний, которые сосредоточены в большом количестве на концах пальцев и не меньшее количество нервных клеток концентрируется в зубных каналах. В русском варианте мы встретим эквиваленты этому фразеологизму в виде пословиц: «С зубов кожу сдирает», «Ногти распухли, на зубах мозоли натер». Фразеологизм определяет степень напряжения человеческих эмоций, силу духа, с которой персонаж выступил в защиту, бился и стоял до конца, отстаивая невиновность своего близкого человека.

Большой фонд фразеологических оборотов в английском языке составляют фразеологизмы с цветовым компонентом. С древнейших времен, каждому конкретному цвету придавалось определенное смысловое значение. В фразеологизмах выбранных из романов А. Кристи, в основном преобладают красный, черный, коричневый цвета. Мы почти не встретим светлых оттенков, так как в ее романах совершаются преступления, а преступление не связано со «светом». Это тьма, отсюда отсутствие ярких красок. Например, красный цвет обладает возбуждающим воздействием, имеющим сильную энергию, и пробуждает физическую силу. Красный цвет обратит на себя внимание и переключит наше сознание с другого объекта. Это свойство ярко отобразилось в английской идиоме “red herring”.

Armstrong's death is associated with “a red herring” which he swallowed – or rather which resulted in swallowing him! (Ten little niggers, p.157).

Черный цвет – это отсутствие цвета как такового. «Темнота» – это место, где нет света. Таким является образное объяснение физического смысла черного цвета. Преобладание черного цвета в жизни человека может означать его стремление уйти в темноту, скрыться. Может рассказать о его эмоциональном подавленном состоянии, меланхолии. В народном фольклоре он символизирует мрак, имеет отпугивающее свойство. Это цвет траура.

But I am in her black books, since I cleared Mr. Inglethorp (The Mysterious Affair at Styles, p.147).

В данном фразеологизме компонент “black” ассоциируется с чем – то тайным, используемым против других людей, с насилием. В этом «черном списке» мисс Ховард оказался сыщик Пуаро.

Standing there, he fell into a brown study (Why didn't they ask Evans?, p. 28)

С точки зрения цветоведения, коричневый цвет обладает успокаивающим действием. Он нейтрализует слишком сильные эмоции, смягчает гнев и волнение. Темные, насыщенные оттенки коричневого обладают успокаивающим действием. В контексте этого произведения языковая единица “brown” в составе фразеологизма, означает подавленные эмоции, уныние, огорчение. Герой произведения впал в тоску, обнаружив перемены, произошедшие в женщине после замужества. Брак не пошел ей на пользу.

Проведя исследования фразеологических единиц по тематической классификации, мы можем сделать вывод, о том, что они содержат в себе огромный запас знаний человека о животном и растительном мире; в них отразились бытие и сознание человека, его отношение друг к другу. Эти языковые средства, выполняют функцию воздействия, формирования личности, воспитывают ее, и направляют.

Выводы по ГЛАВЕ II

Исследование фразеологических оборотов позволило нам изучить их классификацию, лексическое значение, соотношение синтаксической сочетаемости слов и их значение. Нами были рассмотрены вопросы словообразования и этимологии, стилистики и художественной речи. В процессе изучения фразеологической системы английского языка на примере творчества А. Кристи мы получили представления об их основных структурно – семантических и стилистических типах, узнали их происхождение. Более того, это исследование позволило нам сделать выводы, что человек в речевой деятельности не просто передает определенную информацию об окружающем мире, но и выражает при этом свое отношение к нему.

Текст, являясь важнейшей единицей языка, отражает все сферы жизни общества, а художественный текст отражает отношение автора к происходящему. Свое отношение автор передает через экспрессивность, метафоризацию, через оценку, которая заложена в семантической структуре слова. При этом, разнообразие речевых образов увеличивает стоимость языковых единиц. Они рисуют образные картины мира, отображают реальную действительность. Читатель подключает свое воображение, фантазию, которые ведут его к творческому процессу, влияя на чувства и эмоции. Под пером мастера фразеологические обороты оживляют сухой текст и речь героев, придавая им яркость и колорит. Сохраняя традиционное значение и структуру, вызывают сильные положительные или отрицательные эмоции. В фразеологических оборотах содержится вся палитра человеческой жизни и окружающего его мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Фразеология, как одно из выразительных средств языка, накопила в своем составе огромный источник передачи информации о прошлом и настоящем пути человечества. Она обладает богатыми выразительными возможностями, с помощью которых писатели передают нам, и сохраняют для будущих поколений, живые картины действительности. Со свойственной им экспрессией, повседневная речь любого человека обрастает новыми волшебными образами, она приобретает радужные краски, становится содержательней, эмоциональней, выразительней. Поэтому мы с уверенностью можем сказать о том, что фразеология занимает не последнее место в языкознании. Она прочно вошла в историю его развития и продолжает сохранять свои позиции, черпая силы из глубины веков.

Проанализировав малую часть исходного материала, следует отметить, огромную важность данной языковой единицы.

В данной работе был проведен анализ фразеологизмов с точки зрения семантической, функциональной, стилистической и тематической классификации.

В первой главе этого исследования мы рассмотрели, и попытались сформировать значения фразеологии как науки об устойчивых сочетаниях слов. Были предприняты попытки дать определения фразеологическому обороту, выявить его признаки и состав. В результате чего, мы пришли к следующим выводам:

1) фразеология выделилась в отдельную лингвистическую дисциплину на рубеже 40 – х гг. XX века. Это сравнительно молодая дисциплина, набирающая обороты в своем развитии;

2) в современной науке о языке фразеологический оборот до сих пор не имеет однозначного определения, в связи с тем, что существуют разные подходы к его изучению;

3) роль фразеологизмов в разговорном языке, народном творчестве, художественной литературе бесспорно недооценена. Они в своем содержании сохраняют и передают нам исторический опыт народа. Для художника слова, они являются своеобразной палитрой, которая позволяет автору рисовать в воображении читателя, богатые яркими образами картины жизни.

Во второй главе нами была проведена исследовательская работа классификации фразеологических единиц детективного жанра с точки зрения семантической и тематической характеристики. Исследуемым материалом явилось творчество английской писательницы А. Кристи.

В результате этого исследования мы можем сделать выводы, что фразеология имеет системный характер, ее необходимо рассматривать комплексно. Это позволит глубже понять толкование самих фразеологических единиц.

В заключение нашей работы хотелось бы отметить, что в силу широкого спектра проблем, существующих во фразеологии сегодня, а так же малоизученности творчества А. Кристи, тема, рассмотренная в данной работе, открывает возможности для дальнейшего ее изучения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии: – 3-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 216 с.
2. Андриенко Е.И. Объем фразеологии в концепциях отечественных ученых. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения: 27.11.2016).
3. Ансокова А. Фразеологизмы современного английского языка, заимствованные из литературно – художественных источников. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения: 27.11.2016).
4. Артемова А.Ф. Английская фразеология: Спецкурс. – 2-е изд. – М.: Изд-во «Высшая школа», 2009. – 208 с.
5. Ахмадалиева С.М. The Role of Phraseology in Learning English / Молодой ученый. – 2016. – №3.1. – С. 27, 29.
6. Ашукин Н.С. Крылатые слова. М.: Изд-во художественной литературы, 1955. – 667 с.
7. Аюпова Р.А. Проблемы сопоставительной фразеологии английского и русского языков. – Казань: Изд-во «Казанский гос. ун – т», 2004. – 27 с.
8. Базарова Л.В. К вопросу соотношения языка и культуры. – 2007. – С. 72,76. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: (дата обращения: 12.01.2017).
9. Балакова Д. Наследие Библии во фразеологии. – Изд-во «Грайфсвальд», 2013. – 308 с.
10. Балли Ш. Французская стилистика. – 2-е изд. – М.: Изд-во «Эдиториал УРСС», 2001. – 392 с.
11. Баранов А.Н. Аспекты теории фразеологии. – М.: Изд-во «Знак», 2008. – 656 с.
12. Волошкина И.А. Фразеология национального характера. – Белгород: Изд-во «БУКЭП», 2012. – 317 с.

13. Воронкова О.А. Когнитивно-прагматические истоки русской фразеологии: Проблемы мотивации внутренней формы. – Старый Оскол: Изд -во «РОСА», 2014. – 170 с.
14. Винарева Л.А. Английские идиомы. – К.: Изд- во «ООО «ИП Логос – М», 2008. – 384 с.
15. Гинзбург Р.З. Лексикология английского языка: учеб. пособие. – 2-е изд.– М.: Изд- во «Выш. Школа», 1979. – 269 с.
16. Жуков В.П. Русская фразеология – М.: Изд- во «Высшая школа», 1986. – 310 с.
17. Зеленецкий А.Л. Теория немецкого языкознания: учеб. пособие. – Издательский центр «Академия», 2003. – 400 с.
18. Иванова Е.В. Мир в английских и русских пословицах: учеб. пособие. – Изд- во «С.–Петербург. ун – та; Филол. ф–т СПбГУ», 2006. – 280 с.
19. Иванова Е.В. Лексикология и фразеология современного английского языка: учеб. пособие. – Изд-во «Академия», 2011. – 352 с.
20. Козырев В.А. Лексикография русского языка: век нынешний и век минувший.– 2-е изд. – СПб.: Изд- во «РГПУ им. А.И. Герцена», 2015. – 631 с.
21. Ковшова М.Л. Анализ фразеологизмов и коды культуры / Известия российской академии наук. – 2008. – № 2 – С. 60, 65
22. Кунин А.В. Английская фразеология. – М.: Изд-во «Высшая школа», 1970. – 341 с.
23. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. для ин – тов и фак. иностр. яз. – 2-е изд. – М.: Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996 – 381 с.
24. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: уч. пос. // под ред. Л. И. Кравцовой. – 3-е изд. – Дубна: Изд – во Феникс +, 2005. – 488с.
25. Кунин А.В. Английская фразеология. – М.:1970 – 341 с.

26. Ломакина О.В. Фразеология в языке Л.Н. Толстого: лингвистический комментарий и лексикографическое описание: дисс. доктора филол. наук. – СПб., 2015 – 390 с.
27. Левковская К.А. Лексикология немецкого языка: Пособие для учителей. // под ред. В.В. Пассек. – Изд-во министерства просвещения РСФСР, 1956 – 247 с.
28. Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание, 1977. – С. 125, 149. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:.
29. Маньковская З.В. Идиомы и фразовые глаголы в деловом общении (английский язык): учеб. пособие. – ИНФРА – М, 2011. – 184 с.
30. Назарян А.Г. Фразеология современного французского языка. – М.: Изд-во «Высшая школа», 1987. – 288 с.
31. Наумова И.О. Фразеологические кальки английского происхождения в современном русском языке (на материале публицистики). – Харьков: Изд-во «ХНАГХ», 2012. – 214 с.
32. Поливанов Е.Д. За марксистское языкознание. – М.: Изд-во «Федерация», 1931. – 250 с.
33. Ухтомский А.В. Английский фразеологизмы в устной речи: учебное пособие. – Изд-во: «КомКнига», 2005. – 128 с.
34. Рахманова Л.И. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология: учебник для студентов вузов. – 3-е изд. – М.: Изд-во «АспектПресс», 2010. – 464 с.
35. Роголёва Е.И. Современная учебная фразеография: теория и практика. – Псков: Изд-во «ООО ЛОГОС Плюс», 2014. – 344 с.
36. Савицкий В.М. Основы общей теории идиоматики: учеб. пособие. – Изд-во «Гнозис», 2006. – 208 с.
37. Синельникова И.И. Эмотивные фразеологизмы французского языка в полевом аспекте. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. – 188 с.

38. Федорюк А.В. Американские идиомы в современном употреблении: учеб. пособие. – Изд-во «Восточно–Сибирская государственная академия образования, кафедра иностранных языков и лингводидактики», 2010. – 87 с.
39. Чиненова Л.А. Английская фразеология в языке и речи. Идеоматическая фразеология. Раздельнооформленные элементы слова: учебное пособие. – Изд-во «Московский Государственный университет», 1986. – 101 с.
40. Хакимбаева О. К. Теоретические и методические основы изучения фразеологизмов в академических лицах / Молодой ученый. – 2014. – №8. – С. 894, 896.
41. Шафрин Ю. Идиомы английского языка. Опыт использования. – М.: Изд-во «БИНОМ. Лаборатория знаний», 2003. – 558 с.
42. Granger S. Phraseology: An inter disciplinary perspective John.–Benjamins, 2008. – 422 p
43. Howarth P.A. Phraseology in English Academic Writing. Some implications for language learning and dictionary making. Lexicographica. – Tiibingen: Niemeyer Verlag, 1996. – 243 p.
44. Notley A. A Comparative Grammar of the French, Italian, Spanish, and Portuguese Languages. –London: Trübner& Co., 1868. – 396 p.
45. Small S. Word of Mouth: Workplace Idioms for the Non–Native Speaker – 2016. – 29 p.
46. Teophil V. Idiomatic English. – Montreal, Quebec: CEC, 1983. – 118 p.
47. Wright J. Idioms Organiser. – Thomson Heilnle, 2002. – 296 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Берков В.П. Мокиенко В. М. и др. Большой словарь крылатых слов русского языка. – М.: Изд-во «Астрель», 2005. – 624 с.
2. Винокуров А.М. Англо – русский словарь идиом / под ред.И.А. Первезенцевой. – М.: Изд-во «Мартин», 2011. – 352 с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Изд-во «Оникс», 2011. – 736 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Christie A. Miss Marple. The complete short stories. – G.P. Putnam's Sons, 1985. – 346 p.
2. Christie A. Murder on the Links. – Literary Express, INC, 1998 – 215 p.
3. Christie A. Ten little niggers. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения: 13.01.2016)
4. Christie A. Pocketful of frye. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения: 16.01.2016)
5. Christie A. Death on the Nile. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения: 21.01.2016)
6. Christie A. Why didn't they ask Evans? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения: 13.03.2016)
7. Christie A. The mysterious affair. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения: 14.03.2016)